

4. Ганич Д. І. Словник лінгвістичних термінів / Д. І. Ганич, І. С. Олійник. — К. : Вища школа, 1985. — 360 с.
5. Жлуктенко Ю. О. Структурне співвідношення моделі і копії при лексичному запозиченні / Ю. О. Жлуктенко // Вісн. Київськ. ун-ту. — Серія : Іноз. філол. — К. : Вища школа, 1975. — № 9. — С. 15—18.
6. Крысин Л. П. К определению терминов „заимствование” и „заимствованное слово” / Л. П. Крысин // Развитие лексики современного русского языка. — М. : Наука, 1965. — С. 104—117.
7. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль / Под. ред. А. А. Холодовича. — М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1960. — 500 с.
8. Хауген Э. Проблемы двуязычного описания / Э. Хауген // Новое в лингвистике. — М. : Прогресс, 1972. — Вып. 6. — С. 277—289.
9. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing / E. Haugen // Language. — Baltimore, 1950. — Vol. 26. — № 2. — P. 210—231.
10. Weinreich U. Languages in Contact / U. Weinreich. — The Hague, 1970.—148p.

Summary

The article deals with the problems of linguistic borrowing, its main reasons and consequences. Several definitions of this term are analyzed. Special attention is paid to the phenomenon of lexical borrowing.

УДК 81'373

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ КОНЦЕПТОМ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОЛИТИКА»

Жук А.В.

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова

Целью данной статьи является выявление фразеологических единиц на материале политических дебатов и определение их оценочного компонента.

Объектом исследования в нашей работе являются идиомы, фразеологические сращения и фразеологические единства английского языка, относящиеся к сфере политической деятельности человека. В круг изученных фразеологических единиц входят семантически ориентированные на политическую деятельность человека, а также единицы, главный компонент которых обозначает политическую деятельность.

Выбор в качестве объекта изучения фразеологических единиц, семантически ориентированных на политическую деятельность человека, обусловлен несколькими факторами. Во-первых, одним из главных источников происхождения фразеологических единиц является профессиональная речь. В ней широко распространены термины и разговорные или просторечные фразеологизмы. Особенно это явление ярко обнаруживается в политической области. Во-вторых, политика – это та сфера деятельности человека, значение которой всегда будет представлять самый живой интерес. Все вышесказанное обуславливает актуальность данного исследования. Кроме того, так как во фразеологии представлено мало работ по анализу и исследованию данной группы фразеологизмов, возникает необходимость в их изучении и разработке классификаций.

Для решения поставленных цели на разных этапах исследования были использованы научные работы Е.Ф.Арсентьевой, А.И.Алехиной, Н.Н.Амосовой, Я.И. Рецкера, В.Н.Комиссарова и других [1; 2; 9; 10; 13; 15; 16; 21; 22; 23].

Материалом исследования послужили научные статьи, литература, посвященная проблеме фразеологии, тексты политических дебатов различных политических деятелей, а также интернет-сайты.

Фразеология – это одно из самых ярких и действенных средств языка. Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность – все эти качества фразеологических единиц придают речи образность и выразительность.

Фразеологическая единица (ФЕ) представляет собой немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством. В речи такое единство не создается, а воспроизводится в готовом виде (не моделировано) и функционирует как единый член предложения. Небольшие варьирования структуры ФЕ не влияют на эти основные ее признаки [6].

Фразеологический фонд языка можно представить в виде семантической структуры, имеющей свое ядро и периферию. Ядром структуры являются ФЕ, компоненты которых полностью изменили свое значение под влиянием друг друга. В.В.Виноградов называет такие единицы фразеологическими сращениями; в англистике более принят термин, предложенный Н.Н.Амосовой, – идиомы (*mare's nest — nonsense; spill the beans — reveal a secret*). Менее спаянными представляются ФЕ, которые сохраняют прямое значение одного из компонентов и непосредственно примыкают к ядру фонда. По терминологии В.Виноградова, это фразеологические единства, по терминологии Амосовой — фраземы (*husband's tea — very weak tea; dressed up to the nines — dressed to perfection*) [1].

Фразеологические единицы обычно прикреплены к той или иной сфере человеческой деятельности. С учетом этого выделяют фразеологические единицы, связанные с наукой, историей, искусством, экономикой и т. д. Так, в настоящее время широко употребляются термины информатики и компьютерные термины. Например: запоминающее устройство, струйный принтер и т. д. ФЕ медицинской сферы: чума 20 века, точечный массаж.

Одним из богатейших пластов современной фразеологии являются обороты, связанные с социальной и политической жизнью страны. Это терминологические наименования явлений социальной и политической жизни, традиционные ФЕ, используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политику. Что же характерно для общения в политической сфере? Как отмечают исследования, общение в сфере политики агональное – оно отражает ситуацию борьбы за власть [5]. Поэтому политические средства обычно оценочны, что выражается, к примеру, с помощью идиологем – слов и выражений, оценивающих так называемое явление с точки зрения той или иной политической партии. Так происходит маркирование чуждости лица или явления [18]. Политикам крайне невыгодно показывать истинное положение вещей, и они стремятся либо улучшить, либо ухудшить его. Для этого они прибегают к эвфемизмам и дисфемизмам. Дисфемизмы «работают» на ухудшение денотата через гиперболизацию его отрицательного признака или замены положительной оценки на отрицательную. Они используются, чтобы сформировать восприятие объекта как подозрительного и нежелательного [8]. Эвфемизмы «работают» на улучшение объекта, снятие неприязни к нему, сокрытие правды о его отрицательных сторонах. Политики прибегают к эвфемизмам, например, тогда, когда они говорят о результатах своей деятельности и к дисфемизмам, гиперболизируя отрицательные последствия действий своих политических противников [7; 20].

Эти стратегии уклонения от истины становятся возможными в связи с еще одной особенностью политического общения, которое определяется как фантомность денотата [11]. Политическое суждение – это фантом, не имеющий реального объекта. Оно не может быть сразу проверено, поэтому политики апеллируют не к разуму, а к вере, в том числе к вере в магию слов. Это приводит к возникновению мифов – вторичной реальности, которая существует потому что в нее верят массы. Языковые носители мифов – мифологемы. Как правило, это клишированные воспроизводимые в готовом виде словосочетания, которые при «широком» подходе изучаются во фразеологии [12].

Общение в политической сфере происходит как с помощью невербальных знаков (флаг, эмблема, здание), так и с помощью вербальных (слов и словосочетаний). Как видно, особенности политического дискурса дают недобросовестным политикам манипулировать сознанием человека. Поэтому так велика в политике роль вербальных знаков [14].

Особенности политического дискурса находят в политической фразеологии свое непосредственное отражение. ФЕ, как и слова, часто используются для манипуляции общественным сознанием. Так, многие ФЕ представляют собой идиологемы, то есть не только называют объект, но и дают ему оценку с точки зрения того или иного лица, группы, партии [19].

Исследования показывают, что одной из важных составляющих современного политического общения является его метафоричность. Многие метафоры часто повторяются, воспроизводятся в речи политиков, в средствах

массовой информации. Зачастую в своих речах политики призывают народ почувствовать тревогу и изменить общественную жизнь, что очень важно для политической борьбы [17].

Классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов принадлежит В.В.Виноградову [6]. Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, Виноградов делит их на три типа: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения или идиомы – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: *kick the bucket* (разг.) – загнуться, умереть, протянуть ноги; *send smb. to Coventry* – бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо; *at bay* – загнанный, в безвыходном положении; *be at smb.'s beck and call* – быть всегда готовым к услугам, быть на побегушках; *be all thumbs* – быть неловким, неуклюжим; *Kilkenny cats* – смертельные враги.

Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка. Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически. Например, слова «*bay*», означающее «тупик», и «*beck*» – «взмах руки» являются архаизмами и нигде кроме данного выше фразеологизма не употребляются. Или выражение *to be all thumbs* исторически сложилось из выражения *one's fingers are all thumbs*. Подобное наблюдаем во фразеологизмах *Kilkenny cats* (которое, по-видимому, восходит к легенде об ожесточенной борьбе между городами *Kilkenny* и *Irishtown* в XVII веке, что привело к их разорению) и *send smb to Coventry* (в книге Кларендона «*The History of the Great Rebellion and Civil Wars in England*» рассказывается, что во время английской революции в городе Ковентри находилась тюрьма, в которой содержались ссыльные роялисты). Таким образом, во фразеологических сращениях утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным. Именно поэтому фразеологические сращения сложно переводить на другие языки.

Фразеологические сращения обладают рядом характерных признаков: 1) в их состав могут входить так называемые некротизмы – слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка; 2) в состав сращений могут входить архаизмы; 3) они синтаксически неразложимы; 4) в них невозможна в большинстве случаев перестановка компонентов; 5) они характеризуются непроницаемостью – не допускают в свой состав дополнительных слов.

Фразеологические единства – это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются

признаки семантической раздельности компонентов: to spill the beans – выдать секрет; to burn bridges – сжигать мосты; to have other fish to fry – иметь дела поважнее; to throw dust into smb.'s eyes – заговаривать зубы; to burn one's fingers – обжечься на чем-либо; to throw mud at smb. – поливать грязью; to be narrow in the shoulders – не понимать шуток; to paint the devil blacker than he is – сгущать краски; to put a spoke in smb.'s wheel – вставлять палки в колеса; to hold one's cards close to one's chest – держать что-либо в секрете, не разглашать что-либо, помалкивать, ~ держать язык за зубами; to gild refined gold – золотить чистое золото, стараться улучшить, украсить что-либо и без того достаточно хорошее; to paint the lily – подкрасить цвет лилии, пытаться улучшить или украсить что-либо не нуждающееся в улучшении.

Характерные признаки фразеологических единств: 1) яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями (to throw dust into smb's eyes, to be narrow in the shoulders, to burn one's fingers, to burn bridges); 2) сохранение семантики отдельных компонентов (to put a spoke in smb's wheel); 3) невозможность замены одних компонентов другими (to hold one's cards close to one's chest); 4) эмоционально – экспрессивная окрашенность играет решающую роль (to throw dust into smb's eyes, to paint the devil blacker than he is); 5) способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами (to gild refined gold – to paint the lily).

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением: a bosom friend – закадычный друг, a pitched battle – ожесточенная схватка, (to have) a narrow escape – спастись чудом, to frown one's eyebrows – насупить брови, Adam's apple – адамово яблоко, a Sisyphean labor – Сизифов труд, rack one's brains – ломать голову. В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, обладающих целостным неразложимым значением, фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью. В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями.

Характерные признаки фразеологических сочетаний: 1) в них допустима вариантность одного из компонентов (a bosom friend – закадычный друг, a bosom buddy – закадычный приятель); 2) возможна синонимическая замена стержневого слова (a pitched battle – ожесточенная схватка, a fierce battle – свирепая схватка); 3) возможно включение определений (he frowned his thick eyebrows, он насупил густые брови); 4) допустима перестановка компонентов (a Sisyphean labor – Сизифов труд, a labor of Sisyphus – труд Сизифа); 5) обязательно свободное употребление одного из компонентов и связанное употребление другого (a bosom friend – закадычный друг: закадычным не может быть враг или кто-либо другой).

Выдвижение воспроизводимости в качестве основного признака фразеологизмов позволило Н.М. Шанскому развить дальше классификацию академика В.В. Виноградова и выделить четвертый тип фразеологических единиц – так называемые фразеологические выражения. К фразеологическим

выражениям относятся такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые целиком состоят из слов со свободным номинативным значением и семантически членимы. Их единственная особенность – воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой.

Фразеологические выражения — это только обороты с буквальным значением компонентов. В состав фразеологических выражений включают многочисленные английские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении, не имеют образного аллегорического смысла: *live and learn* – век живи, век учись; *better untaught than ill taught* – лучше быть неученым, чем неправильно ученым; *many men, many mind* – сколько голов, столько и умов; *easier said than done* – легче сказать, чем сделать; *nothing is impossible to a willing heart* – кто хочет, тот добьется.

Итак, выявим фразеологических единиц на материале политических дебатов и определим их оценочный компонент.

Отрицательный оценочный компонент выделяется из изучаемых ФЕ с закрепленным во фразеологическом значении осуждением как констатация социально - устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности.

Отрицательная оценка. Обозначение лиц: *peanut politician* – (амер.) мелкий политикан; *ward heeler* – (амер.) политический интриган, клевет.

Обозначение нелиц: *lay pipe* (или *pipes*) – (амер.) политический жаргон – заниматься интригами, покупать голоса, «обрабатывать» избирателей (отсюда *pipe-laying* – политические интриги, «обработка» избирателей) [выражение появилось во время постройки Кротонского водопровода в Нью – Йорке в 1848 г. и было связано с мошенническими проделками подрядчиков];

the policy of pin pricks – политика булавочных уколов; *unparliamentary language* – «непарламентские выражения» (о грубых, резких выражениях).

У ФЕ с нейтральным оценочным компонентом отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение. А.В.Кунин делит такие ФЕ на два типа: 1) амбивалентные единицы – ФЕ с двузначным оценочным зарядом, которые в разных контекстах могут реализовать положительное или отрицательное значение. В данном случае положительная или отрицательная сема будет носить окказиональный характер: *Fabian policy (tactics)* – осторожная, выжидательная политика в борьбе с противником [по имени римского полководца Фабия прозванного "Медлителем"]; 2) ФЕ, фразеологическое значение которых нейтрально, и не зависит от контекста.

Рассмотрим ФЕ с положительной оценкой. К ФЕ с положительным оценочным компонентом относятся единицы, во фразеологическом значении которых закреплено одобрение как констатация социально-устоявшейся оценки определённых свойств человеческой личности.

Положительная оценка. Обозначение лиц: сходство, основанное на степени уважения кого-л: *the Grand Old Man* (сокр. *G.O.M.*) – маститый

деятель [прозвище английского политического деятеля У. Гладстона (W.Gladstone 1809 – 98)];

my honourable friend – парл. мой distinguished друг (обращение одного из членов парламента к другому или упоминание о нём во время выступления).

Обозначение нелиц: kid-gloves policy – умеренная, осторожная политика;

«Well, haven't you always advocated a kid – gloves policy? Is that how you hide your lack of decisiveness?» (D. Carter, "Tomorrow Is with Us", ch. XXXIII). – «Да разве вы сами не были всегда сторонником осторожной политики? Видно, прикрывали недостаток решительности, а?»;

Old Merry England – "добрая старая Англия" (идеализация прошлого, свойственная привилегированным сословиям);

parliamentary language – выражения, допустимые в парламенте, "парламентский язык", т.е. вежливый язык.

Отсутствие оценки. Обозначение лиц: running mate – (амер.) политический кандидат на пост вице-президента; reach the wool-sack – стать лордом-канцлером (председателем палаты лордов) [по обычаю (времен торгового соперничества Англии с Голландией) лорд-канцлер восседает на мешке с шерстью].

Обозначение нелиц: Union Jack – государственный флаг Объединенного королевства [название возникло при Иакове I; после унии Англии с Шотландией в 1603 г. английский флаг был соединен с шотландским, а после унии с Ирландией в 1801 г. – с ирландским];

«And once more England's back to the wall with one eye glued on the Union Jack and her world – encircling possessions and the other on America as her Empire – saving money bank» (Th. Dreiser, "America is Worth Saving", ch.V). – «Оказавшись прижатой к стене, Англия одним глазом подглядывает на британский государственный флаг и на свои владения, опоясывающие мир, а другим – на Америку, рассматривая её как банк для спасения Британской империи».

Некоторые ФЕ могут относиться как к лицам, так и к нелицам, например: Brother Jonathan – (амер.) шутил. янки (прозвище американцев); правительство США [от имени Джонатана Трамбулла, губернатора штата Коннектикут, которого президент Вашингтон называл Brother Jonathan];

“... Not content with his own native religious machinery, the British bourgeois appealed to Brother Jonathan, the greatest organizer in existence of religion as a trade, and imported from America revivalism ...” (F. Engels, "Socialism: Utopian and Scientific", Special introduction to the English Edition of 1892). – “... Не довольствуясь собственным религиозным аппаратом, английский буржуа обратился к "брату Джонатану", величайшему тогда организатору религиозных спекуляций, и импортировал из Америки ревивализм ...”

Выделение отрицательных, положительных и нейтральных узуальных оценочных сем имеет большое значение при сопоставлении коннотативного

макроэлемента разноязычных ФЕ для выявления различных типов фразеологических соответствий. Многие термины и профессионализмы приобретают переосмысленное значение и входят в состав идиофразеоматизмов:

fast counter – 1) амер. полит. ловкий счетчик голосов; 2) перен. пройдоха, мошенник.

Отобранные ФЕ мы распределили по следующим семантическим группам:

ФЕ, обозначающие законы: the Act of Settlement – закон о престолонаследии в Англии (1701 г.); ФЕ, обозначающие процедуру выборов: divide the House – парл. провести поименное голосование; ФЕ, обозначающие деятельность партий и политиков: loyalty purge – амер. чистка государственных учреждений от служащих, заподозренных в политической неблагонадежности;

ФЕ, обозначающие политическую символику: the bird of Washington – разг. американский орел (государственный герб США).

Итак, на основе данных классификации политических ФЕ по их оценочному компоненту мы сделали вывод, что ФЕ с отрицательным оценочным компонентом значительно преобладают над ФЕ двух других типов оценки – положительной и нейтральной. Общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т.е. резко отрицательных эмоциональных состояний тенденцией к использованию готовых речевых форм и в том числе устойчивых словесных комплексов.

В результате исследования выяснилось, что фразеология английского языка богата ФЕ, компонентами которых являются названия реалий политической жизни. Они представляют собой один из наиболее значительных пластов языка.

Нами также были проанализированы основные источники возникновения ФЕ, обозначающих политическую сферу. Большую часть составляют исконно английские фразеологизмы. Это можно объяснить тем важным значением, которое монархия и парламент всегда играли в Объединенном Королевстве. Исконно английские ФЕ связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями и историческими фактами.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н.Амосова. –Изд-во: Ленинградский ун-т, 1963. – 207 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 85 с.

3. Арсентьева Е.Ф. Национально-культурная специфика фразеологических единиц / Е.Ф.Арсентьева // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т.2. – С.122 – 124.
4. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор/ А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М., 1994. – 145 с.
5. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Методологические грани политической метафорологии / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. Политическая лингвистика. – Выпуск (1) 21. – Екатеринбург, 2007. – С. 22-31.
6. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 140 – 161.
7. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в устной и письменной речи: монография / О.И. Воробьева. – Архангельск: Поморский ун-т, 2000. – 120 с.
8. Демьянков В.З. Политический дискурс как объект политологической филологии // Политическая наука / Отв. ред. и сост. В.И. Герасимов, М.В. Ильин. М., 2002. – № 3. – С. 35-37.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М., 1990. – 253 с.
10. Коновалова Е.П. Фразеологические единицы типа "глагол+существительное в английской общественно-политической литературе / [Текст]: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 / Е.П.Коновалова. – М., 1954. – 22 с.
11. Мухарьямов Н.М., Мухарьямова Л.М. Политическая лингвистика как научная дисциплина / Н.М. Мухарьямов, Л.М. Мухарьямова // Политическая наука / Отв. ред. и сост. В.И. Герасимов, М.В. Ильин. М., – 2002. – № 3. – С. 45.
12. Ножин Е.А. Вопросы использования фразеологии в пропаганде. [Текст]: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 / Е.А. Ножин. – М., 1966. – 24 с.
13. Ошеева Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка (1985-2000 гг.) [Текст]: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 / Юлия Владимировна Ошеева. – Уфа, 2004. – 23 с.
14. Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики / П.Б. Паршин // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2001. – 180 с.
15. Поляк Г.Я. К проблеме изучения английской фразеологии [Текст]: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 / Г.Я. Поляк. – М., 1953. – 21 с.
16. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – Изд-во: Валент, 2007 – 244 с.

17. Романов А.А. Политическая лингвистика. Функциональный подход / А.А. Романов. – Москва, Тверь, 2002. – 205 с.
18. Селезнева Г.Я. Политическая фразеология: учебно-методическое пособие / Г.Я. Селезнева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 72 с.
19. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н.Ушаковой, Н.Д.Павловой. – СПб., 2000. – 320 с.
20. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
21. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – М.:Флинта, 2012. – 256 с.
22. Седых А.П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя / А.П. Седых. – Политическая лингвистика, 2012. – № 1.
23. Dijk van T.A. What is Political Discourse Analysis? / T.A. van Dijk // Political linguistics / ed. by Blommaert. – Amsterdam, 1998. – P.68-79.

Summary

The aim of the article is to reveal phraseological units which refer to political sphere. The author attempts to identify the phraseological units on the material of political debates and to define their evaluation component. The topicality of studied theme is stipulated by the fact that these phraseological units are frequently used because politics represents such a field of human activity which will always be extremely popular.

УДК 81-112.2

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ЗАЛОГОВЫХ ФОРМ

Жук В.А.

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова

В ходе развития английский язык прошёл ряд этапов, которые характеризовались количественными и качественными изменениями на всех уровнях языковой системы. Поскольку язык – это динамичная, непрерывно развивающаяся система, то понимание теоретической сущности большинства языковых фактов в их развитии возможно лишь в ходе диахронического анализа. **Целью** данной работы является определение путей и закономерностей становления залоговых форм английского языка в исторической ретроспективе.